Петербургъ и его жизнь.

Н. С. Дороватовскій.—Географическій и климатическій очеркъ Петербурга. *Е. П.*—Основаніе Петербурга и Петербургъ въ XVIII вѣкѣ. *К. Н. Пажитновъ.*—Экономическій очеркъ Петербурга. *Т. М. Глаголева.* — Архитектура Петербурга. *В. Д.*—Исканіе современной архитектуры. *Е. Н. Нечаева.*—Художественные музеи Петербурга. *Л. П. Купріянова.*—Рабочій Петербургъ. *М. Новорусскій.* — Внѣшкольное образованіе въ Петербургѣ. *С. П.*—Естественно-научныя учрежденія и общества Петербурга. *А. Свирскій.* —Петербургскіе хулиганы. *А. Зарубинъ.* — Статистическій Петербургъ. *А. Зарубинъ.* — Справочный отдѣлъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Бр. В. и И. Линникъ. Гончарная, 7.
1914.

Внѣшкольное образованіе въ Петербургѣ.

I.

Было время,—и не такъ давно оно было на Руси,—когда всѣ науки, равно какъ и простая азбука, преподавались внѣшкольнымъ путемъ. Школы, какъ спеціально организованныя учрежденія, съ опредѣленными статутами, съ точно установленнымъ строемъ жизни, съ обособленными зданіями или помѣщеніями, появились очень недавно.

Въ то время знатные и богатые брали учителя къ себѣ въ домъ, а простые смертные, нуждавшіеся въ грамотности, посылали своихъ дѣтей въ домъ учителя, либо въ монастырь. Здѣсь ученіе шло гдѣ-нибудь, когда-нибудь и какъ-нибудь. До самаго послѣдняго времени въ Россіи было очень много такихъ населенныхъ пунктовъ, гдѣ дѣти вынуждены были, за отсутствіемъ правильныхъ школъ, обучаться по старинному—внѣшкольнымъ путемъ. Да нерѣдко дѣлается это и въ наши дни. Если такое внѣшкольное обученіе обратитъ на себя чье-нибудь мракобѣсное вниманіе, слѣдуетъ судъ, а затѣмъ штрафъ за „незаконное обученіе“, т. е. за то самое обученіе, которое болѣе 800 лѣтъ подрядъ было законнымъ и единственнымъ для Россіи.

Но во всѣхъ этихъ случаяхъ рѣчь идетъ объ обученіи только дѣтей, хотя бы и разнаго возраста. Учиться взрослому считалось не только излишнимъ но даже неприличнымъ. Пережитки этого взгляда сохранились до сихъ поръ Особенно среди женскаго населенія часто можно услышать:

— Стыдно учиться азбукѣ: вѣдь, я не маленькая.

Въ ихъ головы еще до сихъ поръ не проникла мысль, что стыдно не учиться, а быть неграмотнымъ.

А между тѣмъ современная кипучая жизнь, особенно въ большихъ городахъ, неукоснительно толкаетъ человѣка къ наукѣ, вызываетъ въ немъ смутную потребность во всевозможныхъ знаніяхъ, которыхъ ему не удалось получить въ дѣтствѣ И ему хочется продолжать учиться систематически подъ руководствомъ знающаго учителя, хотя онъ давно вышелъ изъ такъ называемаго „школьнаго возраста".

Гдѣ же ему учиться?

II.

Русское государство въ отношеніи обученія взрослыхъ поступаетъ и теперь точно такъ же, какъ оно 200 лѣтъ тому назадъ поступало въ отношеніи дѣтей, т. е. предоставляетъ ихъ самимъ себѣ. Съ тѣмъ только весьма важнымъ различіемъ, что современныя власти, не обучая сами вмѣшиваются въ то обученіе которое граждане устраиваютъ сами для себя по собственному усмотрѣнію. Тогда какъ 200 лѣтъ тому назадъ и еще ранѣе, они совершенно въ это дѣло не вмѣшивались.

За границей, гдѣ общество давно уже отвоевало себѣ право учиться по своему собственному усмотрѣнію, а

власти, выбранныя тѣмъ же самымъ обществомъ, всѣми мѣрами поощряютъ всякое ученіе, вопросъ о внѣшкольномъ обученіи рѣшился самъ собой. Напр., въ Лондонѣ, съ его пятимилліоннымъ населеніемъ и поголовной грамотностью, всѣ городскія школы по утрамъ открыты для дѣтей, а по вечерамъ для взрослыхъ.

Значитъ, всякому взрослому, ищущему дальнѣйшаго образованія незачѣмъ испытывать различныя мытарства въ поискахъ за нимъ: запишись на такіе курсы, какіе тебя больше интересуютъ, и посѣщай ихъ.

Совсѣмъ не то въ Петербургѣ. Любознательный провинціалъ, пріѣхавши сюда, могъ бы цѣлыми днями изучать городъ, и все таки не найти мѣста, гдѣ обучаютъ взрослыхъ. Любознательный общественный дѣятель, или публицистъ, точно также не нашелъ бы нигдѣ такого учрежденія, которое собирало бы и хранило у себя всѣ свѣдѣнія о разрозненныхъ попыткахъ въ области внѣшкольнаго образованія, и которое могло бы дать необходимыя справки или публиковать общіе обзоры этой дѣятельности.

Да при нашихъ самобытныхъ порядкахъ такого учрежденія и быть не можетъ, потому что просвѣщеніе взрослыхъ есть такое дѣло, въ которомъ министерство Вн. Дѣлъ считаетъ себя болѣе компетентнымъ, чѣмъ министерство Нар. Просвѣщенія. И нѣтъ у насъ такого вѣдомства, которое относилось бы къ этому дѣлу не только безъ предупрежденія, но и съ благожелательствомъ.

Наконецъ, у насъ есть не мало такихъ просвѣтительныхъ начинаній, которые не публикуютъ никакихъ отчетовъ. И значитъ, точныя свѣдѣнія о ихъ дѣятельности нельзя получить ни частнымъ, ни оффиціальнымъ

путемъ. Да и тѣ, которыя печатаютъ свои отчеты, неохотно дѣлятся ими съ другими. Весной этого года секретаріатъ о-ва народныхъ университетовъ печаталъ въ газетахъ обращеніе ко всѣмъ просвѣтительнымъ обществамъ и просилъ присылать свои отчеты. Но ничего не получилъ.

III.

Въ Петербургѣ есть единственное учрежденіе, которое по роду своей дѣятельности регистрируетъ почти всѣ образовательныя учрежденія, какъ для дѣтей, такъ и для взрослыхъ, какъ постоянныя, такъ и временно существующія. Это — Подвижной Музей И. Р. Т. О. Онъ выдаетъ на домъ, частнымъ лицамъ и учрежденіямъ всякія учебныя пособія. Особенно богатъ у него отдѣлъ свѣтовыхъ картинъ.

Значитъ, всякое учрежденіе, которое откроетъ у себя рядъ лекцій, бесѣдъ, чтеній или занятій, тотчасъ почувствуетъ нужду въ Подвижномъ Музеѣ, и хотя бы одинъ разъ обратится къ нему. А при такомъ обращеніи оно будетъ записано тамъ.

На основаніи такихъ записей мною былъ составленъ списокъ за 15 лѣтъ (съ 1895—1910 г.) всякихъ аудиторій внѣшкольнаго характера, и этотъ голый списокъ занимаетъ 10 страницъ. Въ этомъ спискѣ очень много такихъ аудиторій, которыя за всѣ 15 лѣтъ обращались въ музей только какой-нибудь 1 годъ. Можно почти навѣрное сказать, что онѣ только въ этомъ году и дѣйствовали.

Значитъ, этотъ списокъ даетъ свѣдѣнія не только о количествѣ такихъ аудиторій, существовавшихъ въ Петербургѣ, но и о времени ихъ существованія, и о

продолжительности этого существованія. Увы, громадное большинство ихъ никакъ не могутъ похвалиться своихъ долголѣтіемъ.

Это первый выводъ, который можно бы предсказать даже и не имѣя документовъ въ рукахъ Второй, не менѣе интересный, тотъ, что изъ 17 записанныхъ аудиторій, которыя существовали на фабрикахъ и заводахъ, только въ трехъ занятія начались и продолжались послѣ рокового 1905 — 6 года. Во всѣхъ же остальныхъ, занятія шли раньше и даже гораздо раньше этого года. А въ этотъ роковой годъ пресѣклись.

Болѣе постоянными и длительными кліентами музея, какъ это ни странно, являются солдатскія аудиторіи (обращались 10 лѣтъ изъ 15-ти) и двѣ больницы для душевно-больныхъ.

Что же касается различныхъ образовательныхъ обществъ, вечернихъ классовъ и временныхъ курсовъ, то громадное большинство ихъ существуетъ или обращается въ музей послѣ 1906 г. И нарожденіе ихъ шло такимъ путемъ:

Годъ.	
1895 и 1898 . . .	ни одного
1896 и 1897 . . .	1
1899, 1900 и 1901 .	2
1903	3
1904	5 и т. д.

Къ 1910 г. ихъ было уже 30.

Конечно, многія погибали, неуспѣвши расцвѣсть. Погибали и по внѣшнимъ, и по внутреннимъ причинамъ. Но на мѣсто погибшихъ тотчасъ появлялись новыя образовательныя ячейки и появлялись въ такомъ

количествѣ, о которомъ друзья просвѣщенія еще въ 1903 г. и мечтать не смѣли. Въ этомъ — коренное различіе временъ дореформенныхъ и послѣреформенныхъ. Происшедшій громадный сдвигъ въ общественномъ настроеніи сказывается, между прочимъ, и въ этой области.

IV.

Но какъ ни тщательно регистрируетъ музей образовательныя общества, онъ все-таки ничего не знаетъ о ихъ жизни. Эти свѣдѣнія приходится уже собирать разными другими путями.

Я бы сказалъ, что у этихъ обществъ, какъ бы разнообразны и долговѣчны они ни были, есть одна общая всѣмъ имъ черта — полная матеріальная необезпеченность. Это ихъ — главная и самая существенная характеристика. Что дѣлать? Въ нашъ вѣкъ деньги составляютъ не только основную пружину дѣятельности, но и показатель этой самой дѣятельности. И давно уже стало общимъ пріемомъ для сравненія двухъ странъ или двухъ народовъ со стороны ихъ культурности—указывать, сколько денегъ они тратятъ на народное образованіе. Бѣдность, правда, не порокъ, но она—безсиліе.

Тотъ народъ, который тратитъ на свое образованіе 100 мил. рублей, не можетъ быть культурнѣе другого народа, который, при такой же численности, тратитъ на свое образованіе 200 мил. руб., все равно, изъ государственной кассы, изъ общественной или изъ частныхъ пожертвованій. И даже частныя пожертвованія скорѣе могутъ служить мѣриломъ культурности, чѣмъ ассигновки изъ бюджета, такъ какъ послѣднія могутъ зависѣть отъ случайныхъ политическихъ комбинацій.

И это въ равной мѣрѣ справедливо какъ о разныхъ народахъ, такъ и о различныхъ классахъ одного и того же народа.

Среди различныхъ привиллегій, которыми обладаютъ одни классы и не обладаютъ другіе, слѣдуетъ считать и привиллегію образованія. Разъ образованіе стоитъ денегъ, то и получать образованіе можетъ только тотъ, кто имѣетъ деньги и желаетъ тратить ихъ на образованіе.

Кто желаетъ обучать ребенка въ средней школѣ, тотъ долженъ въ настоящее время платить за него ежегодно 100, 150 или 200 руб Эту сумму слѣдуетъ принять за обычную норму, созданную современной жизнью. Если ее приложить къ внѣшкольному образованію, размѣръ ея все равно не уменьшится. И мы должны разъ навсегда признать, что полное среднее образованіе внѣшкольнымъ путемъ можетъ получить только тотъ, кто можетъ затрачивать на него, примѣрно, по 100 руб. въ годъ. Конечно, эту сумму можно сильно сократить, если работать надъ собой путемъ самообразованія, но здѣсь вѣдь рѣчь идетъ не о немъ.

У насъ многіе думаютъ, что внѣшкольное образованіе можно организовать почти безъ денегъ, и въ этомъ безденежьи видятъ его отличіе отъ образованія школьнаго. Это—большое заблужденіе. Взрослому, конечно, наука дается легче, и онъ можетъ сократить для себя 8-ми годичный курсъ средней школы, напр., вдвое, даже втрое, положимъ вчетверо. Это дастъ ему возможность уменьшить свой общій расходъ на образованіе, но ежегодная трата отъ этого не уменьшится, но, можетъ быть, даже увеличится.

Кто думаетъ, что образовательное общество можетъ

серьезно поставить дѣло образованія, не налагая обременительнаго денежнаго налога на своихъ членовъ, тотъ сильно ошибается. Безкорыстные учителя и лекторы, конечно, есть. Но безкорыстіе, какъ и самопожертвованіе встрѣчается вѣдь въ видѣ исключенія, и никто не можетъ расчитывать на него какъ на правило.

Вотъ почему о всякомъ образовательномъ обществѣ можно сказать:

— Покажи мнѣ твой бюджетъ, и я скажу, что ты даешь своимъ членамъ.

А бюджеты всѣхъ нашихъ образовательныхъ обществъ—совершенно нищенскіе, и эту убогую нищету не могутъ исцѣлить ни даровое помѣщеніе, ни даровой трудъ президіума, ни энергія по сбору пожертвованій.

Лѣтъ пять назадъ въ Петербургѣ основалось о-во Народный Политехникумъ. Его основатели, недовольные дѣятельностью о-ва народныхъ университетовъ, которое даетъ образованіе только тѣмъ, кто можетъ оплачивать его, выставили принципъ безплатности. Точнѣе сказать, плата взималась, но ничтожная, напр., 25 коп. въ мѣсяцъ. Педагогическій же и лекціонный трудъ оплачивался.

Первый годъ закончился убыткомъ въ 6,000 руб. Его кое-какъ покрыли. Второй годъ далъ убытку 10,000 руб. Покрыли и его, но уже съ большимъ трудомъ.

На третій же годъ пришлось совсѣмъ прекратить дѣятельность.

И мнѣ кажется, что какъ ни серьезны у насъ внѣшнія препятствія къ развитію образовательныхъ обществъ, еще серьезнѣе причины внутреннія: организаторы обществъ и его кліенты денегъ не платятъ.

При постоянномъ же безденежьи большинства нашихъ обществъ, образовательная дѣятельность ихъ еще слишкомъ ничтожна. Каждое изъ нихъ обыкновенно затрачиваетъ много трудовъ и хлопотъ, много организаціонной работы, много времени, и въ концѣ концовъ успѣваетъ сколотить небольшую библіотечку и устроить нѣсколько популярныхъ лекцій въ годъ. Вотъ и все. Поэтому дѣятельность ихъ слѣдуетъ цѣнить, какъ прекрасную школу для организаціонной работы, но небольше. Въ образовательномъ же отношеніи, это — лишь маленькій проблескъ того свѣта, котораго ищутъ и жаждутъ весьма многіе, а получаютъ только избранные.

V.

Всѣ образовательныя общества столицы, по составу ихъ членовъ, довольно рѣзко раздѣляются на двѣ группы: на о-ва, которыя состоятъ главнымъ образомъ изъ рабочихъ, и на тѣ, которыя основаны и поддерживаются интеллигенціей и классами имущими.

Изъ первыхъ я только перечислю тѣ, которыя мнѣ извѣстны, которыя существовали еще въ прошломъ году. Это 2-е Нарвское о-во Образованія (1-е закрыто административно), Коломенское о-во образованія, о-во Образованія Петербургской стороны, Сампсоніевское о-во Образованія, о-во Знаніе и Свѣтъ, Источникъ Свѣта и Знанія, о-во Знаніе, о-во Образованія за Московской заставой, Охтенское, Наука, о-во имени Стасюлевича.

Въ виду незначительности каждаго изъ нихъ, я не

буду останавливаться на нихъ поименно. Вѣдь если бы сложить всѣ ихъ вмѣстѣ, то бюджетъ ихъ, навѣрное, не составилъ бы такой суммы, какой располагаетъ одно о-во Народныхъ Университетовъ.

Послѣднее относится ко второй категоріи, и его мы поставимъ здѣсь на первый планъ. Затѣмъ слѣдуетъ Народный Домъ гр. Паниной, который управляется ею самой, но коллегіально. И потому его можно разсматривать какъ общество, у котораго равновѣсіе въ бюджетѣ поддерживается частными средствами самой графини. Затѣмъ о-во Грамотности, о-во Попеченія о молодыхъ дѣвицахъ, Женское о-во Самообразованія, о-во Маякъ, нѣсколько о-въ Распространенія Коммерческаго Образованія, Постоянная Комиссія по устройству народныхъ чтеній, о-во Содѣйствія Внѣшкольному Просвѣщенію, о-во Религіозно-нравственнаго Просвѣщенія, о-во Поощренія Женскаго Профессіональнаго Образованія, Еврейское о-во Образованія, Эстонское о-во Образованія, Латышское Общ. Собраніе, Польское о-во Женскаго Равноправія.

Конечно, этотъ перечень нельзя считать исчерпывающимъ.

Нѣкоторыя изъ этихъ обществъ ограничиваютъ свою дѣятельность тѣмъ, что содержатъ одно или нѣсколько правильно организованныхъ учебныхъ заведеній. Кромѣ того, есть не мало разнообразныхъ обществъ, благотворительныхъ и иныхъ, которыя, между прочимъ, основываютъ и содержатъ школы. Такъ, напр., торговыя и др. школы имѣются: при купеческомъ о-вѣ (двѣ или три), при Императ. Человѣколюбивомъ о-вѣ, при

о-вѣ Благотворенія въ память 19 февраля и даже при лютеранской церкви.

Сложныя жизненныя явленія никогда не укладываются въ строгую классификацію, и потому трудно разграничивать о-ва, дающія образованіе школьнымъ путемъ, отъ тѣхъ, которыя даютъ образованіе путемъ внѣшкольнымъ. Равно какъ нельзя отдѣлить и общества, устраивающія школы только для дѣтей, отъ тѣхъ, которыя устраиваютъ ихъ и для взрослыхъ.

Напримѣръ, Постоянная Комиссія по техническому образованію устраиваетъ и тѣ, и другія. А цѣлью всякаго просвѣтительнаго о-ва, конечно, должны быть не случайные отрывочные уроки и лекціи, а правильная постановка систематическаго обученія. А какъ только такое обученіе организовано, оно становится уже настоящей школой.

Поэтому слѣдовало бы выставить въ видѣ общаго правила, что цѣлью всякаго образовательнаго общества, или цѣлью всякой организаціи внѣшкольнаго образованія должна быть постановка образованія на школьный путь. Разумѣется, путь нормальной школы, а не той, которая навязывается сверху, и которая своимъ мертвящимъ режимомъ отталкиваетъ всѣхъ.

Правда, осуществлять это не легко: при современныхъ русскихъ условіяхъ слишкомъ много формализма лежитъ на такомъ пути. Обыкновенно его преодолѣваютъ чисто русскими же средствами: связями и вліяніями.

Вотъ почему было бы неизмѣримо практичнѣе и выгоднѣе, если бы въ это дѣло не проникала никакая классовая обособленность. На борьбу съ общимъ вра-

гомъ, т. е. невѣжествомъ, должны быть направлены соединенныя, а отнюдь не разрозненныя усилія всѣхъ друзей просвѣщенія.

Несомнѣнно, хорошо быть хозяевами въ своемъ собственномъ дѣлѣ: имѣть свои народные дома, свои народныя школы, свои народныя библіотеки, свои народные университеты и работать самимъ возлѣ своего дѣла. Но если настоящаго-то дѣла въ точномъ смыслѣ слова нѣтъ, и организовать его самостоятельно пока невозможно, то лучше будетъ присоединить свои силы къ тѣмъ образовательнымъ организаціямъ, которыя создаются т. н. либеральными классами. Вѣдь ни одна такая организація не отличается замкнутостью. Обыкновенно доступъ въ нее открытъ для всѣхъ, кто можетъ представить нѣкоторыя рекомендаціи и уплачивать установленный членскій взносъ.

Здѣсь скорѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, рабочіе пріобрѣли бы навыки, необходимые для общественной просвѣтительной работы. А когда измѣнятся современныя условія, они перенесли бы цѣликомъ эти навыки и въ свои собственныя организаціи. И эти послѣднія, располагая большимъ количествомъ лицъ, получившихъ „на сторонѣ“ хорошую житейскую подготовку, быстро развернули бы свою собственную просвѣтительную дѣятельность.

VI.

Общій у насъ на Руси недостатокъ нужныхъ лицъ нигдѣ не сказывается такъ сильно, какъ именно въ образовательномъ дѣлѣ. Конечно, значительное число лицъ, совершенно образованныхъ и пригодныхъ для

этого дѣла, изъято по внѣшнимъ причинамъ. Но было бы большой близорукостью сваливать все только на внѣшнія причины. Мы переживаемъ сейчасъ моментъ огромнаго образовательнаго напряженія для всей страны. Число дѣтей, необучающихся въ школѣ, еще колоссально. Ненормальность этого сознана всѣми. И потому число всякихъ школъ растетъ теперь съ такой быстротой, съ какой оно никогда еще не росло за всю тысячелѣтнюю исторію Россіи.

А для школъ нуженъ „персоналъ“. Всякому, кто обладаетъ подходящимъ образовательнымъ цензомъ, открыта широкая дорога: ежегодно возникаетъ масса новыхъ учительскихъ мѣстъ.

Затѣмъ, новое учебное заведеніе, хотя-бы и совершенно похожее на прежнія, все-таки надо заново организовать,— обыкновенно въ такомъ мѣстѣ, гдѣ его не было, и гдѣ все нужно созидать впервые. А современная школа, особенно средняя, вѣдь не только: домъ, парты, книги и расписаніе уроковъ. Она есть дѣло и дѣло весьма сложное, требующее много организаціонной работы.

Значитъ, въ новыя школы уходитъ не только весь „персоналъ“, всѣ, кто могутъ учить, но и всѣ организаціонныя силы, которыя, при другихъ обстоятельствахъ, могли бы быть посвящены и внѣшкольному образованію взрослыхъ. Эта коренная причина надолго можетъ задержать развитіе внѣшкольнаго образованія во всей странѣ вообще, и въ нашей столицѣ въ частности.

Вѣдь и въ другихъ странахъ взялись за это дѣло только въ послѣднія 2—3 десятилѣтія. И не потому, что раньше до этого не додумались, а потому, что нужно было сначала пристроить къ школѣ всѣхъ дѣ-

тей, а потомъ уже подумать о взрослыхъ. Нужно сначала не допустить современныхъ дѣтей вырости безграмотными, а потомъ уже заботиться о тѣхъ, которыхъ предшествующее поколѣніе допустило вырости безграмотными, и поправлять его грѣхи.

Вотъ почему, наряду съ всеобщими жалобами на безденежье, которымъ страдаютъ наши просвѣтительныя общества, мы слышимъ столь же всеобщія жалобы на отсутствіе людей, которые съ полной готовностью шли бы на это дѣло. Можно горевать и жаловаться по этому поводу сколько угодно. Но не нужно забывать, что основная причина такого абсентеизма (отсутствія людей) лежитъ въ объективныхъ условіяхъ переживаемаго момента. Его, какъ и всякую болѣзнь, тоже нужно п е р е т е р п ѣ т ь.

VII.

Въ настоящее время, городская дума расходуетъ на содержаніе своихъ начальныхъ школъ болѣе $2^1/_2$ мил. рублей. Если бы мы сейчасъ пустили всѣ городскія школы подъ вечерніе классы для взрослыхъ, на манеръ того, какъ это дѣлается въ Лондонѣ, мы должны бы затратить, приблизительно, еще такую же сумму. Безграмотныхъ и малограмотныхъ взрослыхъ, конечно, у насъ нашлось бы столько, чтобы наполнить всѣ существующія городскія школы.

На содержаніе всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, казенныхъ и частныхъ, расходуется въ Петербургѣ не менѣе 5 м. руб. Если бы мы во всѣхъ ихъ точно также устроили вечерніе классы для взрослыхъ, ищущихъ средняго образованія, мы должны бы затратить, примѣрно, еще столько же.

Вотъ денежное мѣрило нужды и въ тоже время желательности въ области внѣшкольнаго образованія взрослыхъ въ столицѣ. Но всѣ теперешнія просвѣтительныя общества столицы сложенныя вмѣстѣ, не дадутъ ежегоднаго бюджета и въ 500,000 руб. Эти денежныя цифры лучше всего показываютъ ничтожность того, что дѣлается, по сравненію съ тѣмъ, что могло бы дѣлаться.

Единственный значительный расходъ, который несетъ городъ „по распространенію образованія среди городского населенія", это – содержаніе 18-ти городскихъ безплатныхъ читаленъ. Оно обходится въ 72,000 руб. Затѣмъ, на всю огромную массу безграмотнаго взрослаго населенія городомъ учреждено 30 воскресныхъ школъ, которыя поглощаютъ изъ $3^1/_2$ милліоннаго бюджета на народное образованіе всего-навсего 12,000 руб.

Въ отличіе отъ европейскихъ, наши просвѣтительныя общества не обладаютъ никакими крупными пожертвованіями, которыя помогли бы расширять дѣятельность. Гр. Панина составляетъ, кажется, единственное здѣсь исключеніе. Удивляться этому не приходится. Жертвуютъ капиталы только на дѣло прочное, обезпеченное отъ случайностей. А кто же не знаетъ, что жизнь каждаго просвѣтительнаго общества у насъ полна самыхъ неожиданныхъ случайностей и непредвидѣнныхъ административныхъ препонъ!

Другіе источники дохода, считая въ томъ числѣ и субсидіи городского управленія, слишкомъ ничтожны. Остаются членскіе взносы и плата со стороны кліентовъ, ищущихъ образованія. Она исчисляется чаще копѣйками, чѣмъ рублями, и никогда десятками рублей съ одного лица. Естественно, что и общій итогъ ея столь же незначителенъ.

Рядомъ съ такимъ худосочіемъ и безсиліемъ любопытно отмѣтить широту цѣлей, которыя преслѣдуютъ наши просвѣтительныя общества. Обыкновенно эти цѣли вносятся въ уставъ, а уставы списываются другъ съ друга.

Вотъ, напр., самый новый уставъ „Об-ва распространенія научныхъ знаній". По § 1 цѣль его: а) организація учрежденій (курсовъ, школъ всякаго типа, музеевъ, библіотекъ, читаленъ, книжныхъ складовъ) для распространенія въ широкихъ массахъ народа научныхъ знаній, и б) всякаго рода содѣйствіе такимъ учрежденіямъ, уже существующимъ. А по § 3, О-во а) издаетъ свой журналъ, свои труды и др. произведенія, б) учреждаетъ курсы, школы, музеи, библіотеки, читальни, книжные склады и т. п., в) организуетъ всякаго рода просвѣтительныя лекціи, образовательныя экскурсіи и т. п.

Это—самое новое о-во. Уставъ его утвержденъ только 7 мая 1913 г. И каждое о-во, изъ новыхъ ли, изъ старыхъ, пишетъ, или можетъ написать на своемъ знамени тѣ же широкія и прекрасныя задачи. А затѣмъ, стоитъ только взглянуть въ его годовой бюджетъ, и станетъ ясно, что прекрасныя слова остались на бумагѣ, а въ жизнь вошли только однѣ ничтожныя крохи ихъ.

Въ виду всего этого, нѣтъ надобности приводить здѣсь исчерпывающій списокъ существующихъ о-въ. И я ограничусь описаніемъ дѣятельности нѣкоторыхъ только учрежденій, успѣвшихъ пустить въ жизнь болѣе глубокіе корни и развить свою дѣятельность до замѣтныхъ предѣловъ.

Кто, напр., слыхалъ о дѣятельности въ Петербургѣ О-ва содѣйствія внѣшкольному просвѣщенію? О дѣя-

тельности же о-ва народныхъ университетовъ всякій слыхалъ. На немъ поэтому мы и остановимъ свое вниманіе.

VIII.

Основанное въ моментъ высшаго подъема общественнаго настроенія, оно привлекло къ себѣ сразу нѣсколько тысячъ членовъ. Потомъ, конечно, очень многіе ушли. Но сокращеніе числа членовъ нисколько не повліяло на характеръ и на расширеніе дѣятельности о-ва.

Въ отличіе отъ многихъ о-въ, которыя живутъ, главнымъ образомъ, на безплатномъ трудѣ своихъ сотрудниковъ, о-во народныхъ университетовъ оплачиваетъ ихъ трудъ. А такъ какъ средствъ у него никакихъ нѣтъ, то за всякое просвѣтительное предложеніе, которое исходитъ отъ него, оно устанавливаетъ такую плату, которая могла бы окупить содержаніе учрежденія. Будутъ ли это курсы, школа, лекціи, библіотека, или консерваторія.

Многіе ставятъ это въ вину о-ву. Оно де эксплоатируетъ своихъ слушателей или помогаетъ только тѣмъ, кто можетъ платить, и оставлять за бортомъ всю бѣдноту, которая платить не въ состояніи.

Упрекъ въ эксплоатаціи, конечно, есть простое недомысліе. Кто, какъ напр., рабочіе, твердо держатся принципа, что всякій трудъ долженъ быть оплаченъ, тотъ не станетъ требовать безплатнаго труда отъ учителя или лектора. Иначе, вѣдь, тоже будетъ эксплоатація, только съ другой стороны. Вопросъ же о бѣднотѣ, не могущей платить, есть самый больной и самый щекотливый вопросъ, который не можетъ имѣть общаго рѣшенія.

Кто бѣденъ и кто не бѣденъ?

Если отвѣчать на этотъ вопросъ, руководясь отрывочными личными наблюденіями, легко отвѣтить на это такъ: многія извѣстныя мнѣ лица, дѣйствительно, не посѣщали лекцій о-ва народныхъ университета только потому, что имъ платить было нечѣмъ.

Отвѣчая же на этотъ вопросъ изъ общихъ соображеній, невольно припоминаешь тѣ блестящіе успѣхи, которые повсемѣстно имѣетъ уличный кинематографъ, шутовской и скабрезный. Когда лѣтъ 10 тому назадъ появилось это изобрѣтеніе впервые, наша бѣднота была столь же бѣдна и не имѣла никакихъ излишковъ на свои развлеченія. Сейчасъ годичные сборы всѣхъ кинематографовъ въ Петербургѣ исчисляются въ нѣсколько милліоновъ руб., и большая часть этихъ денегъ получены съ той же бѣдноты. Гдѣ нашлись эти деньги?

Еще печальнѣе нынѣшній ростъ потребленія спиртныхъ напитковъ. За истекшее полугодіе казна собрала на 46 мил. руб. больше, чѣмъ за то же время въ прошломъ году. Изъ этой огромной суммы, навѣрное, болѣе 1 мил. руб. падаетъ на одинъ Петербургъ. Откуда населеніе Петербурга нашло у себя этотъ избыточный милліонъ?

Эти факты вынуждаетъ дать общее рѣшеніе поставленному вопросу совсѣмъ не такое, которое вытекаетъ изъ личныхъ односторонніхъ наблюденій.

Какъ ни желательно установить такой порядокъ, чтобы правительство, собирая съ населенія огромные налоги, сдѣлало образованіе даровымъ и общедоступнымъ, такого требованія невозможно предъявлять къ частному о-ву. Единственное, чего мы можемъ

требовать, это, чтобы о-во не сдѣлало изъ своей просвѣтительной дѣятельности источника для наживы. А въ этомъ, конечно, нельзя заподозрить такую организацію, которая ведетъ свое дѣло открыто и во всемъ подлежитъ общественному контролю.

IX.

Въ первый годъ послѣ основанія, о-во народныхъ университетовъ имѣло бюджетъ едва въ 5,000 руб., изъ которыхъ большая часть была получена отъ членскихъ взносовъ. Въ настоящее же время общая сумма прихода достигаетъ 150,000 руб. Членскіе взносы не превышаютъ 4,000 руб., пожертвованій — болѣе 6,000 руб., и разныхъ субсидій столько же. Все остальное получается отъ многочисленныхъ слушателей.

О-во ведетъ систематическія лекціи и занятія болѣе, чѣмъ въ 10-ти аудиторіяхъ, разбросанныхъ во всѣхъ концахъ Петербурга, имѣетъ болѣе 5-ти «Курсовъ», какъ постоянныхъ учебныхъ заведеній (агрономическіе, политехническіе и др.), организовало народную консерваторію и театральный отдѣлъ, устроило прекрасную библіотеку (къ нему недавно перешла Рубакинская б-ка), организуетъ всякія экскурсіи, устраиваетъ свой музей и, наконецъ, помѣстилось теперь почти въ собственномъ домѣ,—домѣ просвѣтительныхъ учрежденій въ память 19 февраля.

Число лицъ, пользующихся услугами о-ва народныхъ университетовъ, трудно опредѣлить. Одни состоятъ постоянными слушателями тѣхъ, либо другихъ курсовъ, другіе записываются на нѣкоторый систематическій рядъ лекцій, а третьи на какую-нибудь единичную лекцію. Можно сказать только, что всѣхъ лекцій во всѣхъ аудито-

ріяхъ о-ва въ теченіе учебнаго года устраивается до 350, и на нихъ записано до 60,000 посѣщеній. Болѣе 2,000 челов. состоятъ постоянными слушателями постоянныхъ курсовъ, и столько же участвуетъ въ экскурсіяхъ.

Число пользующихся библіотекой опредѣлилось за первое же полугодіе въ 400 абонентовъ и, навѣрное, будетъ рости, такъ какъ новая библіотека дѣйствуетъ всего только нѣсколько мѣсяцевъ. Въ ней до 800 тыс. томовъ.

Всѣ эти итоги слѣдуетъ считать весьма значительными. Но едва ли не важнѣе этой количественной стороны—сторона качественная, а именно—полная готовность о-ва пойти на встрѣчу всякой духовной потребности, просыпающейся гдѣ-либо,—будетъ ли это театръ, гимнастика, пѣніе и музыка, кинематографъ, или пріемъ экскурсантовъ, пріѣзжающихъ въ Петербургъ изъ провинціи.

О-во готово пойти на встрѣчу не только потребности просвѣщенія, разумнаго развлеченія, но и нѣкоторымъ практическимъ запросамъ со стороны лицъ ищущихъ не знаній, а умѣній. Поэтому оно устраиваетъ курсы языковъ, стенографіи, бухгалтеріи и т. п.

Оно не застываетъ въ мертвыхъ формахъ, откликается на всякій жизненный запросъ, видоизмѣняетъ свои программы и темы для лекцій сообразно обстоятельствамъ и смотря по уровню развитія своихъ слушателей. А благодаря этому оно можетъ обслуживать всякую общественную группу, всякій кружокъ или всякое профессіональное о-во, которое составило бы въ своей средѣ значительное ядро желающихъ учиться и обратилось бы къ о-ву народныхъ университетовъ за осуществленіемъ своихъ желаній. Такія обращенія со стороны рабочихъ организацій уже дѣлаются.

Такимъ образомъ, всякій, кто можетъ платить за свое образованіе вообще, или за полученіе знаній въ данной спеціальности—въ частности, можетъ легко получить и то, и другое, при содѣйствіи о-ва народныхъ университетовъ.

И судя по росту о-ва за первое пятилѣтіе его жизни, можно надѣяться, что въ скоромъ времени она станетъ очень крупной величиной и, можетъ быть, объединитъ въ себѣ всѣ разрозненныя и болѣе слабыя стремленія къ внѣшкольному образованію въ столицѣ.

Въ послѣдніе два года о-во сдѣлало попытку организовать настоящія университетскія лекціи высшихъ знаній для лицъ, достаточно подготовленныхъ къ ихъ пониманію. Приглашены были извѣстные, болѣе популярные профессора разныхъ факультетовъ; изъ нихъ каждый долженъ былъ прочесть болѣе или менѣе законченный курсъ лекцій по своей спеціальности. И слушатели сейчасъ же нашлись. Втеченіи $19^{11}/_{12}$ г. ихъ записалось 3,194 человѣка,—большинство со среднимъ образованіемъ.

Очевидно, и въ средѣ полуобразованной интеллигенціи потребность въ знаніяхъ существуетъ огромная. И это вполнѣ естественно, такъ какъ высшую школу у насъ проходятъ только избранные. Университетъ, который нѣкогда обозначалъ совокупность всѣхъ желающихъ учиться, ставши казеннымъ учрежденіемъ, преградилъ доступъ къ себѣ всякими рогатками и формальными препонами. Понятно, что о бокъ съ нимъ было бы чрезвычайно важно осуществить такой частный университетъ, который могли бы посѣщать всѣ.

Если не ошибаюсь, послѣ 1861 г., когда сдѣлана была попытка приблизить университетскія лекціи къ

массѣ, попытка, тотчасъ прекращенная по независящимъ обстоятельсовамъ, это первый—такой опытъ о ва народныхъ университетовъ въ Петербургѣ. И можно быть увѣреннымъ, что онъ во всѣхъ отношеніяхъ будетъ болѣе удачнымъ.

X.

Совершенно новымъ дѣломъ для просвѣтительныхъ учрежденій Петербурга было открытіе въ текущемъ году «Дома просвѣтительныхъ учрежденій», о которомъ я уже упоминалъ.

Не считая Народнаго Дома гр. Паниной и Народнаго Дома Нобеля, которые хорошо субсидированы, это—первый домъ въ Петербургѣ, который выстроенъ не благотворителями, исключительно съ просвѣтительными цѣлями, и долженъ самъ себя содержать на счетъ обслуживанія этихъ цѣлей. Построенъ онъ на складочный капиталъ (пайщиками), и о-во народныхъ университетовъ, какъ одинъ изъ пайщиковъ, состоитъ его совладѣльцемъ. Вѣроятно, просвѣтительныя учрежденія въ этомъ домѣ будутъ организованы главнымъ образомъ о-вомъ народныхъ университетовъ.

Какъ именно онъ будетъ использованъ, и окупится ли его содержаніе, это покажетъ ближайшее будущее. Домъ открытъ только 19 февраля прошлаго года, и еще не успѣлъ развернуть своей дѣятельности. Пока что, въ немъ утвердилась большая общедоступная библіотека, которая членамъ профессіональныхъ обществъ выдаетъ книги на особо льготныхъ условіяхъ. Дѣйствовалъ кинематографъ, театръ, дешевая столовая, гимнастическій залъ, гдѣ шли занятія съ уличными дѣтьми, и нѣсколько аудиторій для единичныхъ

лекцій. За первое полугодіе здѣсь перебывало 35,157 человѣкъ.

Если этотъ примѣръ будетъ удаченъ, онъ тотчасъ встрѣтитъ подражаніе. Сами рабочіе неоднократно поднимали вопросъ о постройкѣ своего народнаго дома.

Сейчасъ, когда пишутся эти строки, на собраніи древообдѣлочниковъ постановлено вновь возбудить вопросъ о постройкѣ рабочаго дворца, въ которомъ помѣстились бы рабочія организаціи: профессіональныя, кооперативныя, а также редакціи рабочихъ газетъ и правленія больничныхъ кассъ,

Такой дворецъ, несомнѣнно, появится, какъ только репрессіи противъ профессіональныхъ обществъ отойдутъ въ область преданій. А пока что, интеллигентскіе „народные“ дома сыграютъ здѣсь роль хорошей школы. Всякое новое дѣло требуетъ нѣкоторой предварительной подготовки. И гр. Панина, къ дому которой мы сейчасъ перейдемъ, могла бы поразсказать не мало о тѣхъ ошибкахъ, которыя были допущены въ ея Домѣ, благодаря полной неподготовленности къ дѣлу и совершенному отсутствію необходимыхъ образцовъ для него.

XI.

О дѣятельности одного Народнаго Дома гр. Паниной можно бы написать цѣлый томъ. Въ текущемъ году 7-го апрѣля онъ отпраздновалъ уже 10-ти-лѣтіе своего существованія, и сейчасъ печатается сводный отчетъ о его десятилѣтней дѣятельности. Въ общихъ чертахъ, схема его культурно-просвѣтительной дѣятельности остается такою же, какъ она очерчена въ уставѣ всякаго образовательнаго об-ва: курсы, лекціи, классы, библіотека, читальня, театръ, выставки, кинемато-

графъ, экскурсіи, занятія съ малышами, обученіе ремеслу, столовая, чайная, газеты. И вездѣ—образцовая чистота, какъ первый урокъ и показатель культурности.

Самый Домъ обошелся строительницѣ, какъ говорятъ, въ 500,000 руб. А годовой расходъ, по послѣднему отчету, превосходитъ 50,000 руб., да сверхъ того около 20,000 р.—по содержанію и ремонту зданія. Изъ всѣхъ учрежденій Дома только столовая одна окупаетъ себя. Всѣ остальныя даютъ большой убытокъ, такъ какъ плата за пользованіе покрываетъ едва половину всего расхода. Весь перерасходъ послѣдняго года достигъ 46,660 руб., и такую сумму могла покрыть только гр. Панина, не прибѣгая, къ постороннимъ субсидіямъ.

Расходъ по библіотекѣ составлялъ 1427 руб., и онъ не покрывался никакимъ доходомъ, потому что пользованіе здѣсь безплатное. И не смотря на то, что оно безплатное, сверхъ того, втеченіи года утеряно 382 книги. Это большое зло нашихъ демократическихъ библіотекъ. Завѣдующіе посылаютъ нарочно на домъ разыскивать своихъ неаккуратныхъ кліентовъ, расходуютъ на эти розыски еще 46 руб. въ годъ, и все-таки многое исчезаетъ безслѣдно. Не будь этихъ розысковъ, количество пропавшихъ книгъ было бы еще больше.

Всего въ библіотекѣ числится 6537 книгъ, что для народной библіотеки слѣдуетъ считать большимъ богатствомъ. Втеченіи года сдѣлано 37,390 выдачъ, и число это неукоснительно растетъ. Большинство читателей взрослыхъ—рабочіе, извозчики и домашняя прислуга (58%); изъ дѣтей же 70%—ихъ дѣти.

Въ отличіе отъ другихъ просвѣтительныхъ о-въ, Народный Домъ имѣетъ дѣло не только со взрослыми

но и съ дѣтьми, и притомъ разныхъ возрастовъ, начиная отъ до-школьнаго. Но я уже говорилъ, что такое обособленіе по возрастамъ вообще не выдерживается.

По требованію жизни, здѣсь также, кромѣ наукъ, обучаютъ и ремесламъ. Кліенты Дома—рабочіе, вмѣстѣ съ сотрудниками, приглашаются на годичное собраніе, на которомъ разсматривается отчетъ и, на ряду съ другими, подвергаютъ отчетъ критическому разбору и высказываютъ свои пожеланія. Эти пожеланія очень широки и разносторонни. Но Домъ уже давно пересыщенъ дѣломъ. Его помѣшенія всѣ заняты и утромъ и вечеромъ. И всякое расширеніе дѣятельности упирается въ нерасширяемость Дома.

Такимъ образомъ, Народный Домъ гр. Паниной доросъ до своихъ предѣловъ въ первое же десятилѣтіе и долженъ либо пріостановиться на этомъ, либо отстроить себѣ второе такое же помѣщеніе.

На торжественномъ засѣданіи 7 апрѣля, въ отвѣтъ на привѣтствіе со стороны депутаціи отъ городской Думы, графиня публично и заявила объ этомъ временномъ затрудненіи. Петербургъ дожилъ давно до Народныхъ Домовъ, и его Думѣ давно пора обратить свое вниманіе на эту вопіющую народную потребность направить сюда свое просвѣщенное содѣйствіе. Дома должны быть во всякой части города. А большіе училищные дома необходимо строить въ такомъ разсчетѣ, чтобы по вечерамъ они могли служить въ тоже время и народными домами.

XII.

Техническое о-во не можетъ быть причислено къ образовательнымъ о-вамъ. Но оно организовало въ

своей средѣ Постоянную Комиссію по техническому образованію, которая, задавшись цѣлью распространять техническія знанія, скоро пришла къ убѣжденію, что техническое образованіе невозможно безъ общаго, а значитъ, начинать работу просвѣтительную надо сначала, т. е. съ общаго образованія.

Въ отличіе отъ другихъ просвѣтительныхъ обществъ, она организуетъ главнымъ образомъ правильно поставленныя школы, и потому составляетъ какъ бы особый (общественный) учебный отдѣлъ въ министерствѣ торговли и промышленности. Всѣхъ школъ она содержитъ 55; онѣ раздѣляются на слѣдующія группы: 1) спеціальныя училища для взрослыхъ, 2) рукодѣльные классы для дѣвочекъ и 3) общеобразовательныя училища. Въ свою очередь послѣднія—троякаго рода: а) вечерніе классы для взрослыхъ рабочихъ и работницъ, б) подготовительно-профессіональные классы для подростковъ и в) начальныя школы для дѣтей рабочихъ (19 шк.).

Спеціальныя училища такія: школы десятниковъ по строительному дѣлу, школа печатнаго дѣла, электротехническая школа, желѣзнодорожные курсы, двѣ учебныя мастерскія, трое классовъ черченія и рисованія и, наконецъ, ремесленное училище.

Если бы позволяли средства, Постоянная Комиссія открыла бы хоть по одной школѣ всякой трудовой спеціальности. Но средства ея очень ограничены, и потому даже открытыя вначалѣ школы приходилось потомъ закрывать (часовая, химико-техническая и др.).

Средства эти слагаются главнымъ образомъ изъ субсидій и пожертвованій. И тѣ, и другія чаще всего приходится выпрашивать, иногда выжидать и вообще получать не навѣрное. А это, естественно, не можетъ не вредить успѣшности и правильности школьныхъ

занятій. Поэтому, устройство и содержаніе 55-ти разнообразныхъ училищъ безъ установленной штатами постоянной ассигновки, слѣдуетъ считать дѣломъ весьма хлопотливымъ и большой заслугой со стороны техническаго о-ва.

Кстати сказать, это едва ли не первое о-во въ Петербургѣ, которое раньше всѣхъ стало на пу̀ть просвѣтительной дѣятельности, хотя его прямыя цѣли стоятъ далеко отъ нея.

Постоянная Комиссія основана была въ 1868 г., а въ 1869 г. было открыто первое училище для рабочихъ при Петербургской станціи варшавской желѣзной дороги. Число учащихся во всѣхъ школахъ Постояной Комиссіи теперь достигнетъ 8,500 челов. Со времени основанія перваго училища, въ нихъ перебывало 137,087 учениковъ.

Бюджетъ Комиссіи возрасталъ такимъ образомъ: въ 1872 г. онъ равнялся 8,062 р.. Черезъ 10 лѣтъ— 27,432 руб., а въ 1912 г., т. е. черезъ 40 л., онъ составляетъ уже 244,819 руб. Это равняется школьному бюджету иного большого города.

XIII.

Въ составѣ Постоянной Комиссіи находится и упомянутый ранѣе Подвижной Музей. Онъ не устраиваетъ ни школъ, ни курсовъ. Но ни тѣ, ни другіе безъ него не могутъ обойтись. Все, что требуется въ интересахъ нагляднаго преподаванія, въ немъ всякій найдетъ и получитъ за дешевую сравнительно плату. Онъ выдаетъ пособія не только школамъ и учрежденіямъ, но и частнымъ лицамъ. И не только выдаетъ, но и доставляетъ на домъ.

Это самое богатое въ Петербургѣ собраніе учебныхъ наглядныхъ пособій. Сейчасъ музей оцѣнивается, по суммѣ страховки, въ 50,000 руб., и ежегодно покупаетъ новыхъ пособій на 1½—2 тыс. руб.. Однихъ свѣтовыхъ картинъ здѣсь болѣе 10,000, стѣнныхъ (красочныхъ) таблицъ болѣе 5,000, микроскопическихъ препаратовъ—до 3,000, стереоскопическихъ картинъ—болѣе 1,500, не говоря о натуральныхъ предметахъ, моделяхъ, коллекціяхъ и приборахъ.

Онъ существуетъ уже 20-й годъ и пустилъ глубокіе корни въ педагогическую среду Петербурга. Съ 1902 г. онъ помѣщается въ особомъ домѣ, который выстроенъ для него гр. Паниной рядомъ съ ея Народнымъ Домомъ. Здѣсь же при немъ работаетъ спеціальный Отдѣлъ по разбору общедоступной литературы по всѣмъ отраслямъ знанія. Есть складъ книгъ и наглядныхъ пособій (для продажи), а также спеціальная мастерская учебныхъ пособій, которая создала не мало новыхъ оригинальныхъ типовъ.

Каждый Отдѣлъ Подвижнаго музея имѣетъ свою особую кассу, и у всѣхъ ихъ вмѣстѣ сумма прихода немного не достигаетъ до 100,000 руб.. Отдѣлъ выдачи получаетъ двѣ субсидіи по 1000 р., отъ Городской Думы и отъ министерства торговли и промышленности. Обѣ онѣ идутъ на расширеніе музея.

Музей слѣдитъ за всѣми новинками, которыя появляются на свѣтѣ и могутъ служить въ качествѣ вспомогательнаго орудія въ школьныхъ и учебныхъ занятіяхъ. Недавно отъ также завелъ свой кинематографъ съ лентами научнаго, географическаго, историческаго и литературнаго содержанія, и доставляетъ его на домъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и волшебный фонарь.

XIV.

Отчасти подобную же роль играетъ Комиссія по устройству народныхъ чтеній: она выдаетъ въ годъ до 40,000 свѣтовыхъ картинъ (а Подвижной Музей — до 120,000), и затѣмъ Педагогическій музей военно-учебныхъ заведеній. Послѣдній помѣщается въ одномъ зданіи съ техническимъ о-вомъ, обладаетъ нѣсколькими аудиторіями и, такъ же, какъ и оно, постоянно организуетъ въ этихъ аудиторіяхъ всевозможныя популярныя лекціи и чтенія.

Недавно здѣсь праздновалось пятидесятилѣтіе устройства народныхъ чтеній. Теперь они не пользуются такой популярностью, такъ какъ въ большой столицѣ не мало есть мѣстъ, гдѣ желающіе могутъ удовлетворить свои духовные запросы. Но было время, когда народныя чтенія въ „Соляномъ Городкѣ“ были единственными на всю громадную столицу. Да и тѣ, не смотря на свой сугубо-благонамѣренный характеръ, все-таки казались большимъ либерализмомъ.

Аудиторіи Соляного Городка, если онѣ свободны, сдаются для всѣхъ желающихъ устроить публичную лекцію, докладъ или засѣданіе. И какихъ только лекцій не видывали ихъ старыя и мрачныя стѣны! Иногда здѣсь можно встрѣтить, напр., кружокъ теософовъ со своими каббалистическими докладами.

Однако учета всѣхъ этихъ лекцій не ведется, какъ не ведется такого учета ни въ залѣ Городской Думы, ни въ залѣ Тенишевскаго училища, которыя на такихъ же основаніяхъ сдаются какъ подъ концерты, такъ и подъ лекціи. Послѣднія же, если устраиваются не просвѣтительной организаціей, ведущей отчеты, а просто съ благотворительною цѣлью, всякими обществами и учре-

жденіями и даже частными лицами,—совсѣмъ ускользаютъ отъ регистраціи.

Такъ какъ всякая публичная лекція осуществляется не иначе, какъ съ разрѣшенія градоначальника, то весь матеріалъ для учета этихъ лекцій находится въ градоначальствѣ. И мы могли бы получить чрезвычайно поучительныя свѣдѣнія, если бы канцелярія градоначальника опубликовала цыфровые итоги за цѣлый рядъ лѣтъ, сколько ею разрѣшено лекцій въ теченіе каждаго года, въ какіе мѣсяцы, и по какимъ областямъ знанія.

По такимъ своднымъ даннымъ можно было бы съ увѣренностью судить о степени и характерѣ умственныхъ интересовъ широкихъ круговъ петербургской публики, а равно и о колебаніяхъ этихъ интересовъ въ разное время.

XV.

Совсѣмъ не поддается учету также просвѣтительная роль различныхъ музеевъ, которыхъ въ Петербургѣ не мало. Посѣщеніе можетъ длиться и три часа, и полчаса; посѣтитель могъ придти и для осмотра, и для свиданія; могъ смотрѣть на вещи съ пониманіемъ, и рѣшительно безъ всякаго пониманія.

Если бы наши музеи шли на встрѣчу все усиливающемуся стремленію къ нимъ, они установили бы цѣлый штатъ объяснителей, которые по крайней мѣрѣ въ праздники обходили бы музей съ группами посѣтителей и вводили ихъ въ смыслъ того, что они видятъ. Но до сихъ поръ это устроилъ у себя одинъ только сельскохозяйственный музей, дѣятельность котораго, не смотря на пятидесятилѣтнее его существованіе, оживилась только въ послѣдніе годы. И затѣмъ,

профессіональныя рабочія о-ва сами собой устраиваютъ посѣщеніе музеевъ группами своихъ членовъ съ приглашеннымъ нарочно руководителемъ.

Въ послѣднемъ случаѣ, частныя лица, иногда за ничтожную плату, а то и совсѣмъ безплатно, исполняютъ то, что должны бы исполнять постоянные служащіе музеевъ.

Устроители музеевъ все еще не могутъ возвыситься до мысли, что музей есть просвѣтительное учрежденіе, а не простой складъ для храненія рѣдкостей. До какой степени сильно въ публикѣ инстинктивное стремленіе—расширять свое образованіе путемъ посѣщенія музеевъ, показываетъ такой фактъ. Въ Петербургѣ есть Морской музей, богатѣйшій въ своей области, но мало кого интересующій въ странѣ съ континентальнымъ образомъ жизни. Тѣмъ не менѣе, посѣщаемость его колеблется между 11—13,000 человѣкъ Но вотъ вспыхнула японская война, и число посѣщеній тотчасъ же поднялось до 23,000.

Самые крупные наши музеи Зоологическій и музей Александра III считаютъ своихъ посѣтителей только десятками тысячъ. Другіе—только тысячами. За границей же, особенно въ Америкѣ, они считаютъ ихъ сотнями тысячъ. Но зато тамъ при большомъ музеѣ дѣйствуютъ одновременно курсы, лекціи, читальни, справочныя бюро и т. д. Все это, конечно, будетъ и у насъ, когда просвѣщеніе взрослыхъ станетъ предметомъ серьезнаго вниманія нашихъ предержащихъ властей. А пока что нынѣшней зимой былъ спроектированъ съ такимъ характеремъ городской художественно-промышленный музей. Въ составленіи проекта и мнѣ приходилось принимать участіе. Но осуществленіе его есть, во всякомъ случаѣ, дѣло будущаго. На этотъ

же путь сталъ недавно и старый сельскохозяйственный музей.

XVI.

Нельзя не упомянуть еще о двухъ разнородныхъ учрежденіяхъ.

Это — С.-Петербургское о-во Грамотности, бывшій Комитетъ Грамотности. Дѣятельность его замерла послѣ передачи его въ вѣдѣніе мин. нар. пр., и сейчасъ опредѣляется въ размѣрѣ бюджета въ 5,000 руб. Оно тратитъ около 900 руб. на содержаніе нѣсколькихъ курсовъ, 200 р.—на безплатную высылку книгъ, 50 руб. на расходы по народнымъ чтеніямъ,— словомъ, такія суммы, которыя, напр., для молодого о-ва народныхъ университетовъ кажутся мизерными.

Затѣмъ, исключительно женское о-во попеченія о молодыхъ дѣвицахъ. При 9—10 тыс. бюджетѣ, оно, благодаря неутомимой энергіи и безплатному труду его главныхъ дѣятельницъ, развиваетъ большую дѣятельность. Оно устроило и содержитъ нѣсколько общежитій для дѣвицъ-работницъ, составило значительную библіотеку и ведетъ нѣсколько вечернихъ и воскресныхъ собраній для разумнаго препровожденія времени, въ четырехъ аудиторіяхъ.

Но и здѣсь, какъ во всякомъ о-вѣ, требующемъ жертвы, т. е. безплатнаго труда со стороны сотрудниковъ, чаще и чаще слышатся жалобы на недостатокъ дѣятелей и на необходимость сокращать дѣло, за отсутствіемъ дѣлателей. Старая жалоба всѣхъ нашихъ обществъ, построенныхъ на даровомъ трудѣ. Но объ этомъ я уже говорилъ ранѣе.

Общій вопросъ о внѣшкольномъ образованіи на столько уже назрѣлъ, что ему все больше и больше

вниманія отдаютъ и городскія, и земскія учрежденія. На земскомъ съѣздѣ по народному образованію, два года тому назадъ, этому вопросу было посвящено нѣсколько докладовъ. На женскомъ съѣздѣ въ Пб. зимой этого года, по почину пишущаго эти строки, былъ выдвинутъ вопросъ объ организаціи въ Петербургѣ Института по внѣшкольному образованію. Вопросъ, конечно, остался вопросомъ. Но къ нему, рано ли, поздно ли, придется вернуться. Будемъ надѣяться, что то, либо другое рѣшеніе его не заставитъ себя долго ждать.

Вопросамъ внѣшкольнаго образованія въ истекшую зиму было посвящено нѣсколько лекцій и въ Педагогической Академіи. Одинъ изъ бывшихъ слушателей ея, Е. Н. Медынскій, въ настоящее время готовитъ къ печати цѣлую книгу, которая должна представить изъ себя исчерпывающій «курсъ» этого предмета.

Появленіе такого труда въ печати будутъ привѣтствовать многіе истинныя друзья просвѣщенія. И тѣмъ изъ моихъ читателей, которые не довольны моимъ бѣглымъ и неполнымъ очеркомъ, я рекомендую обратиться къ этому труду за дополнительными свѣдѣніями.

М. Новорусскій.